

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Художник — *Павел Магась*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Сезон свинцовых туч / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Контрразведка. Романы о секретной войне СССР).

ISBN 978-5-04-205552-2

1979 год. В одном из латиноамериканских государств действует просоветское правительство. Это не устраивает американские спецслужбы. Они тайно готовят политический переворот, искусственно накаляя обстановку в стране. При невыясненных обстоятельствах погибает начальник охраны советского посольства, затем уходят на сторону секретные данные нашей дипмиссии... Для выявления «крота» в мятежную столицу под видом сотрудника посольства прибывает майор КГБ Вадим Светлов. Он вербует осведомителя из числа сотрудников ЦРУ. Но агента обнаруживают мертвым после первого же контакта с майором. Светлов понимает, что находится на мушке у серьезного противника...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205552-2

© Шарапов В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«...Проходите, товарищ Светлов, присаживайтесь. Обойдемся без вступительного слова, не возражаете? Есть информация, что в нашем посольстве в Гвадаларе завелся крот, действующий в интересах Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов. В этом убеждены наши источники в Лэнгли. Есть и косвенные подтверждения данного факта, в том числе загадочная смерть начальника охраны посольства товарища Бахметьева, имевшая место быть две недели назад. Незадолго до кончины Бахметьев проводил расследование в отношении неустановленного лица, не поставив в известность подчиненных, чем допустил грубейшую ошибку. Нашим врагам передаются сведения секретного характера о поставках в Гвадалар, детали сотрудничества в экономической и военной сферах, сведения о сотрудниках посольства, а также о важных лицах в руководстве республики — надеюсь, понимаете, что такая информация в секретном отделе посольства есть. Масштабы утечек удручают,

товарищ майор. Вкупе с положением, в котором находится Гвадалар, это может привести к катастрофическим последствиям. Мы не можем потерять эту страну — говорю открыто. Выгодное положение в центральноамериканском регионе, крупные запасы золота, серебра, нефти, лояльное нам правительство. Неподалеку — Америка, отсюда нервозность и стремление сменить режим, не желающий плясать под дудку США. Дополнительный очаг напряженности в регионе им не нужен, хватает и Кубы. А в совокупности с последней это уже альянс, гм... Надеюсь, Вадим Георгиевич, вы в курсе происходящих в стране событий. Полтора года назад на выборах победила социалистическая партия под руководством Оливии Монтейро — теперь эта женщина законный президент. Взят курс на социалистические преобразования, на дружбу и сотрудничество с Советским Союзом. Правительство, включая министерство обороны, руководимое Альфонсо Гортесом, полностью на стороне президента. В стране проводятся реформы. Насколько они успешны, рассуждать не будем. Ошибка Монтейро и ее команды заключается в том, что они хотят усидеть на нескольких стульях. Отношения с капиталистическими странами не разорваны, хотя и носят формальный характер. В Сантамарко — столице Гвадалара — действует американское посольство, которое и вносит в регион смуту. Действуют контракты не только с внешнеэкономическим ведомством СССР, но и с рядом компаний западных стран. Можете пред-

ставить, что творится в стране, когда каждая из заинтересованных сторон тянет на себя одеяло... Неудачи в экономике, нервозность в обществе, преступность — ну и так далее. Плюс нездоровая активность западных спецслужб — в первую очередь ЦРУ. Хорошо устроились — под прикрытием своих дипмиссий. В стране проводится подрывная работа, идет поток дезинформации в отношении Советского Союза. Население настраивают против президента и нашей страны. В Гвадаларе сравнительно сильная армия, на ней все и держится. Генерал Гортес делает все возможное, чтобы сохранить в стране порядок. Не забываем, что две провинции на западе страны заняты вооруженными мятежниками, не согласными с курсом президента. Главный у них — некто Карлос Альба. Догадайтесь, чьи уши торчат из его формирований? Кто финансирует бунтовщиков, снабжает их оружием, обучает военному делу? Пока их действия под контролем, явные угрозы купируются, но что будет завтра? Повторяю, Вадим Георгиевич, эту страну из сферы нашего влияния упустить нельзя. Если дело дойдет до «горячего» противостояния, нам придется вмешаться. Задание по выявлению врага в посольстве решено поручить вам. Вы надежны, умны, энергичны, умеете мыслить и действовать нестандартно. Отныне вы — представитель всесоюзного торгового объединения «Проммашэкспорт», прибыли в Гвадалар для наведения экономических мостов, так сказать. Особо проверять вас не будут, можете

не маскироваться — государство все же наше. Да и сотрудники посольства все поймут, глаз у них наметан. Может, и к лучшему, шпион занервничает, станет ошибаться. Но будьте начеку, не забывайте про судьбу товарища Бахметьева. Нужны ли вам контакты с военными и министерством национальной безопасности, решайте сами. Они обязаны оказывать содействие. При необходимости действуйте через военного атташе товарища Веселовского. Человек надежный и проверенный. С Германом Ивановичем я знаком лично. Обратите внимание: в стране работает ДИ¹ — наши кубинские союзники. У них свои интересы, но с нашими пока не пересекались. В случае необходимости разрешаю контакты с представителями враждебных структур. Вас же не завербуют, Вадим Георгиевич? Простите, это шутка. Согласен, неудачная. Рассчитывать в Гвадаларе вам придется только на себя. Пертурбации коснулись и сотрудников Комитета в посольстве. Единственный, кто может оказаться полезным, — капитан Виталий Сотников. Я разговаривал с его начальством — человек надежный. У вас есть две, максимум три недели, чтобы сделать работу. Повторяю, положение в Гвадаларе серьезное. Наши противники не гнушаются использовать грязные методы. В мировые СМИ подбрасываются недостоверные данные на членов правительства Гвадалара. Распро-

¹ Управление разведки, ДИ (DI, Dirección de Inteligencia) — кубинская спецслужба.

страняются слухи, что якобы СССР собирается разместить в стране ракеты с ядерными боеголовками — и нацелить их, разумеется, на США. Мол, на Кубе не удалось, удастся здесь. Нет у нас таких планов, Вадим Георгиевич. Хотелось бы, но, увы, нет... У вас два дня, товарищ майор, — подготовиться, подучить матчасть — вы все-таки торговый представитель. Посол Девятов в курсе вашего прибытия, но в некоторые, м-м... нюансы не посвящен, нервозности там и так хватает. Вам тоже не следует кричать — не забывайте, расследование тайное. Не будоражьте общественность. Уж извернитесь. Вы же не обременены семейными узами? Виноват, прошу простить, вы пережили тяжелую личную драму... Удачи, товарищ майор».

Таял силуэт генерал-лейтенанта Нежинского, рязбили и теряли четкость интерьеры его кабинета на площади Дзержинского, портреты основателей — советского государства и Всероссийской чрезвычайной комиссии. Перед глазами возникла карта Гвадалара. Средних размеров государство между Гондурасом и Коста-Рикой, омываемое водами Карибского моря. Восемьдесят тысяч квадратных километров, шесть миллионов населения. Джунгли, благодатная прибрежная зона, на западе — Кордильеры. Множество озер, болот, порожистых речушек. Нефтяные вышки, золотодобывающие предприятия, на которые с жадностью облизываются западные корпорации... Воздушный лайнер лег на крыло, запротестовал вестибулярный аппарат. Вадим Светлов распахнул глаза.

Под крылом самолета простиралось море — блестящее, нереально бирюзового цвета. Закладывало уши — судно стало снижаться, о чем и объявил в микрофон командир экипажа. Рейс «Аэрофлота» Москва — Сантамарко подходил к концу. Оживлялись пассажиры. Бегали, улыбаясь, симпатичные стюардессы. В иллюминаторе обозначился город. Он тянулся вдоль моря, казалось, карабкался на холмы, расплзался по низинам. В Сантамарко на текущий 1979 год проживало без малого 800 тысяч жителей — приличных размеров город. Белели крохотные здания. Лайнер снова завалился — теперь на другое крыло, уходил на юг, к международному аэропорту. Город предстал «в профиль», пропал за холмами. Посадочная полоса возникла внезапно, лайнер трянуло — кажется, прибыли. Белоснежный самолет побежал по полосе, начал замедляться, встал. Завозились пассажиры, захлопали дверцы отсеков для ручной клади. Звучала разноголосица: испанская, русская речь. Кто-то хихикал, вставляя английские междометия. Через проход сидела жгучая брюнетка — не первой молодости, но интересная, украдкой посматривала на Вадима. Мужчина светловолосый, видный, хорошо сложен — отчего бы не посмотреть? За брюнеткой кряхтел и разминал мясистую шею супруг с одутловатым лицом. Многие граждане Гвадалара по долгу службы летали в Союз, перенимали опыт партийного и государственного строительства. Иногда выезжали семьями, и процедура была упрощенная — в отличие от мытарств, претерпеваемых советскими

гражданами, желающими посетить молодую республику народной демократии...

Вадим с непривычки отдувался — душно, воздух тяжелый, напитан влагой. Жарило солнце. Модная рубашка с погончиками прилипла к спине. В здании аэропорта гудели устрашающих размеров кондиционеры, но не спасали от жары. Странно, в Москве был февраль, мели метели, падал хлопьями снег, а здесь что? Видимо, тоже февраль, только свой, особенный, с карибским характером... Таможенные процедуры не затянулись, пограничник одарил дежурной улыбкой, пожелал приятного пребывания в стране. Вадим поблагодарил на сносном испанском. Усатый сотрудник пограничник сделал уважительную мину.

В здании аэровокзала было шумно — самолеты летали во многие страны мира. Полицейские в униформе песочного цвета следили за порядком. Вадим перехватил настороженный взгляд одного из них — взгляд был не таким уж ласковым. Сновали люди: метисы — белые, некогда смешавшиеся с индейцами; мулаты, европеиды, черные, как сажа, негры — их предков завезли сюда из Африки в качестве бесплатной рабсилы. «Guadalar y la URSS: amistad para siempre!» — кричали белые буквы на красном. «Гвадалар и СССР — дружба навеки!» В принципе, приятно, но слишком уж нарочито и пафосно.

У здания аэровокзала тянулись вереницей пальмы с длинными стволами и компактными метелками. Подъезжали машины — отнюдь не

цвет мирового автопрома. Протащился, гремя рессорами, пассажирский автобус. «Это не Куба», — подумал Светлов. В епархии Фиделя Кастро все было понятно: бедно, но весело. В Гвадаларе люди выглядели мрачными и озабоченными.

Из-за угла показался патруль: двое военнослужащих в пятнистой камуфляжной форме. Летний вариант (других тут и не было) — гимнастерки с короткими рукавами, кепи с эмблемами вооруженных сил. Лица военных были важными, глаза пытливо поглядывали на соотечественников. За плечами у солдат висели автоматы, напоминающие стародавние пистолеты-пулеметы Судаева.

С утробным рыком подъехал подержанный «Форд Мустанг» грязно-красного окраса, занял значительную часть полосы. Из машины выбрался одетый в джинсы и льняную рубашку парень с русыми волосами, обогнул капот и устремился к Светлову.

— Здравствуйте, Вадим Георгиевич, узнал вас по фото... Прошу простить за опоздание, в центре города крупная авария, полиция перекрыла проезд, потерял уйму времени, пока нашел объезд... Сотников моя фамилия, капитан Сотников Виталий Михайлович, работаю в посольстве, числюсь помощником советника по культурным вопросам. Вот мои документы.

Светлов для приличия заглянул в предъявленные бумаги. Встречающий с интересом разглядывал посланника из Страны Советов, видимо, гадал, чего от него ждать.

— А что молодой такой?

— Я? — растерялся сотрудник.

— Ну не он же, — кивнул Вадим на красное авто. — Ладно, не обращай внимания. Недостаток, быстро устраняемый временем. Ничего, что я на «ты»? Можешь обращаться так же, меня Вадимом зовут.

— Усвоено, товарищ майор, давай на «ты». — Сотников дружелюбно заулыбался. — Форму мы здесь не носим, да и обстановка плохо вяжется с субординацией. Давайте... тьфу, давай свой чемодан, пристрою в багажнике.

Он отобрал у гостя из Москвы единственный предмет багажа, перевалил в задний отсек.

— Нескромная у тебя машина, — заметил Вадим.

— Рухлядь это, а не нескромная, — буркнул Сотников. Крышка багажника была заметно смята и душераздирающе скрипела. — Первое поколение, 65-й год, представляешь? Что есть, на том и ездим. Машина изношена, к тому же здесь отвратительный сырой климат, все мгновенно ржавеет. Когда Монтейро пришла к власти, американцы разозлились, разорвали многие контракты на поставки. Хотели того генерала с повадками Пиночета, которого трясло от слова «советский», а пришла баба — да еще насквозь левая и на дух не выносящая империалистов. Больше никаких станков, автомобилей, оборудования для нефтедобычи — ну и тому подобного. Мол, подружиться с Советами — от них и получайте.

А из СССР таскать — не ближний свет. Что-то, конечно, поставляется, но уходит много времени на транспортировку, дороговизна страшная... В общем, настоящая дружба требует капитальных вложений. Нужно поддерживать армию, государственный аппарат — на это в первую очередь и расходуются средства. Но ничего, когда-нибудь закончится этот беспокойный период... Присаживайся, Вадим, сейчас поедем. Только заправиться надо. Эта кобыла бензин жрет со страшной силой. Как же надоело это корыто...

— Не наговаривай, — усмехнулся Светлов. — Машина что надо, на «Волгу» похожа.

— Ничуть, — фыркнул Сотников, — «Волга» лучше. — И от внимания Светлова не укрылось, как он старательно сдержал саркастическую ухмылку.

Пришлось проехать через два шлагбаума, прежде чем покинули территорию аэропорта. Военные проводили визуальный контроль. Если их что-то не устраивало, требовали документы. Русских здесь, по-видимому, узнавали по лицам, предпочитали не связываться. В машине царил жар, все окна были нараспашку, но это не спасало. Только когда вырвались на дорогу, стало легче. Машина рычала и дребезжала, под сиденьями что-то посвистывало. Рулевое колесо при вращении издавало скрип. Звук не нравился Сотникову, он с опаской к нему прислушивался. Вдоль шоссе мелькали заросли тропической растительности, вездесущие

пальмы, проплывали заборы, унылые постройки, мало похожие на жилые.

— Двадцать минут до Сантамарко, — сообщил Виталий. — Еще по городу... Через час, короче, приедем.

На обочине стояли «Жигули» первой модели и с поднятым капотом. В двигателе ковырялся чернявый парень в полосатой футболке — счастливый обладатель тольяттинской продукции. Словно и не уезжал никуда... Промелькнули постройки, похожие на склады. У крайней стоял военный пикап с внушительными колесами, переминались вооруженные люди в форме.

— Не много ли военных на единицу площади? — пробормотал Вадим.

— Много, — согласился Виталий. — За это нужно благодарить Карлоса Альбу — того самого парня, что проиграл выборы госпоже Монтейро. Чуть под арест не угодил — и было за что, бежал в горы, набрал головорезов и теперь при полной поддержке милых его сердцу Соединенных Штатов захватывает провинцию за провинцией. Две уже взял, штурмует третью — Антанаско. Штаты, кстати, не признают, что оказывают ему помощь, — дескать, эти патриоты действуют самостоятельно, по зову сердца, так сказать. Ага, по зову сердца... Отпетые головорезы, воюют за деньги, много иностранцев. На какие шиши Альба рекрутировал бы такую армию? Но есть данные, что дальше Антанаско он пока не пойдет — хватило бы сил эти три провинции

удержать. В их кругах тоже хватает противоречий, грызутся, как пауки в банке...

— Ясненько, — кивнул Вадим. — Все идет к тому, что в обозримом будущем здесь появятся советские военные советники.

— Появились уже, — усмехнулся Сотников. — Хотя ты прав, пока их мало, особо не насоветуют. Сейчас в чести представители иных профессий — инженеры, строители, нефтяники. Нашего брата здесь хватает, ведется активное строительство в жилом секторе — приличные здания возводят, не какие-нибудь хрущевки. Школы собирают из облегченных конструкций, детские сады. Усиленные материалы здесь не нужны — зима отсутствует. А если землетрясение, то все равно упадет. Скоро будем проезжать жилмассив на окраине — это наши за полгода построили. «Черемушками» назвали — простенько и со вкусом. На реке Севана, что к северу, ГЭС возводят, геологоразведка работает... За посольством целый квартал, где обитают наши специалисты — многие с семьями. Иногда инциденты случаются — криминал, недопонимание с местными. Хотя такие инциденты и в Союзе бывают...

Под горой работал экскаватор, сновали люди в строительных комбинезонах. Сотников прибавил скорость. «Мустанг» ревел, колеса подлетали на неровном асфальте. Виталий, не колеблясь, шел на обгон, оставляя за спиной вяло ползущие транспортные средства. Культовая машина класса «пони-кар» еще не исчерпала свой ресурс. Сиде-

нья продавились, обветшала обивка салона. Виталий переключил скорость на пониженную передачу — дорога шла в гору. На вершине холма в окружении ободранных построек белела католическая церковь.

— Давно ты здесь? — спросил Вадим.

— Полтора года, — отозвался Сотников. — Мы с мадам Монтейро пришли одновременно, она к власти, а я — на новую работу. Перед этим трудился в Ленинграде, во втором отделе УКГБ. Семейная жизнь подошла к концу, начальство и рассудило: теперь ты у нас человек холостой, вот и дуй за тридевять земель в тридесятое царство...

— Так ты еще и женатиком побегал? — удивился Светлов.

— Да ладно тебе, — поморщился Виталий. — Самому-то сколько лет?

— Тридцать четыре.

— Ну а мне почти тридцать, разницы никакой. Просто выгляжу моложе. И вообще, не люблю эту историю вспоминать.

Несколько минут молчали. «Мустанг» покори́л возвышенность, с высоты открылся вид на Чантамарко. До города оставалось километров пятнадцать — через тропическую зелень, затейливо петляющую речушку. В столице преобладала невысокая застройка. «Свечек», тем более небоскребов практически не было. Только шпили католических храмов взмывали в небо.

— Как здесь? — спросил Вадим.

— Жарко. Но как-то привыкаешь, куда деваться? В посольстве кондиционеры — наши, советские, «Совклимат» называются, — огромные такие, гудят, как самолеты, но воздух охлаждают. Могли бы западные закупить, они компактные, бесшумные, но на такую технику денег не выделяют. А вообще нормально тут жить. Первое время ностальгия грызла, потом прошла — кругом же наши. На море ходим купаться — есть проторенная дорожка. пляж чистый — песочек, водичка... усиленно рекомендую после трудного рабочего дня. Кормежка нормальная, не возбраняется посещать заведения, если надоела стряпня тети Глаши. Но к местной кухне надо привыкнуть. Жареные пальмовые цветы, рулеты с начинкой из коки, хлеб из маниоки, напитки с морскими водорослями... брр. Но вообще вкусно. Есть районы, куда без взвода десантников лучше не соваться. В центре сравнительно безопасно. Про обстановку примерно в курсе? Монтейро, Гортес, да и все правительство в целом — за сближение с Советским Союзом, за полную национализацию средств производства и все такое. Но интриг при дворе хватает, и что на самом деле думают высшие мира сего — неизвестно. Контакты с западным миром не оборваны, и это плохо. Цэрэушники в Сантамарко чувствуют себя как дома — и все как один «дипломаты». Резидент — Ричи Гриффин, все об этом знают, а попробуй тронь. Такая вонь поднимется. Думаю, мадам Монтейро все понимает, но у нее частично связаны руки. Пока никто не знает,